

РУССКИЙ   БЕСТСЕЛЛЕР

*Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ*

**Золотой
скелет
в шкафу**

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай.

Л47   Золотой скелет в шкафу / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-095964-8

Роман о выдающемся сыщике Льве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров.

Полковник МУРа Лев Гуров расследует покушение на банкира Владимира Найденова, во время которого погиб его сын. Вскоре сыщик выясняет, что биография финансиста просто напичкана странными и необъяснимыми событиями. Смерть первой жены, последовавший за этим поспешный брак с дочерью тогдашнего секретаря обкома партии, подозрительные связи Найденова... Гуров упорно распутывает клубок загадок и приходит к выводу, что покушение готовилось вовсе не на банкира или его сына, а на человека, чью тайну Найденов хранит всю свою жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095964-8

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Лето в Москве отменили. Мало того, что было холодно, так на нее еще обрушились обвальные ливни с ураганным ветром и градом. Правда, они изредка перемежались короткими периодами относительно сносной погоды, но это не приносило никакого облегчения — влажность зашкаливала. Но сейчас закадычные друзья и напарники, полковники-«важняки» Лев Иванович Гуров и Станислав Васильевич Крячко были даже рады этой прохладе — они провели в командировке в одном из южных городов России больше трех недель, а жара там стояла за сорок градусов даже ночью, да и работа была адская. И сейчас, спустившись с самолетного трапа на родную московскую землю, они с удовольствием подставили лица под мелкий моросящий дождик.

— Наконец-то дома! — с облегчением вздохнул Лев. — Теперь, главное, отписься, а потом можно будет у Петра отгулы тре-

бовать — ведь как проклятые, без выходных вкалывали.

Вот так запросто, по имени, они называли своего друга и начальника их Управления генерал-лейтенанта Петра Николаевича Орлова только между собой или с ним наедине, а в остальных случаях обращались исключительно по имени-отчеству или званию.

— Пусть только попробует не дать! Зубами вырву! — пригрозил Стас и по дороге к зданию аэропорта начал мечтать: — Сегодня приходим в себя, за пару дней отчет настрочим, а потом — ко мне на дачу! И отдохнуть будем до упора!

— Между прочим, опять дожди обещали, — охладил его пыл Гуров.

— Зато ты знаешь, как в дождь рыба клюет? — Хорошего настроения Крячко ничто не могло испортить. — Сейчас багаж получим и поедем ко мне. Мария у тебя ведь на гастролях, ну, и чего тебе одному дома делать? Моя Наталья, конечно, на даче, но в морозильнике для меня наверняка что-нибудь вкусненькое оставила. Поедим домашненького, а потом ты уже к себе отправишься.

Гуров подумал и согласился. Его жена, народная артистка России Мария Строева, действительно разъезжала по стране, и ждать

ее обратно раньше начала нового сезона в театре не приходилось. Но! Как говорится, если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Первым неладное почувствовал Крячко — в житейском плане Стас мог дать Гурову сто очков вперед.

— Не понял! — настороженно произнес он, глядя в сторону дверей, ведущих в зал прилета.

Гуров посмотрел на дверь и тоже насторожился — там их ждал Орлов, причем выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Кажется, опять где-то рвануло, — зло проговорил Станислав.

— Не накручивай себя! И меня заодно! — попросил Лев. — Имей терпение, сейчас все узнаем, — и направился к генералу.

Крячко что-то недовольно пробухтел себе под нос и последовал за ним.

При виде друзей Орлов криво улыбнулся, и стало ясно, что дела еще хуже, чем они только что подумали.

— Привет, Петр! И не разбегайся, прыгай с места! Ну? — начал Гуров.

— Хреново, ребята! Вы получите багаж, а потом мы с вами где-нибудь в спокойном месте поговорим. Предлагаю ресторан, заодно и пообедаем.

— Так, может, лучше ко мне, — предложил Стас. — У меня тоже найдется, чем вас накормить. Все равно же в город ехать, так чего нам здесь деньги в ресторане просаживать?

— А того, что один вопрос нам нужно решить немедленно, а потом Лева в город может уже и не поехать. — Гуров вскинулся было, но Орлов не дал ему и слово сказать: — Идите за сумками, а я вас в ресторане буду ждать.

К тому времени, как Гуров и Крячко пришли в ресторан, обед был не только заказан, но уже и сервирован, включая и графинчик водки, по сто граммов на человека, не больше, — день-то у Орлова был рабочий.

— Так в чем дело, Петр? — спросил Стас, усаживаясь за стол.

— Две недели назад меня вызвал начальник Главка и спросил, как у вас в командировке дела, а главное, когда вас ждать обратно. Я доложил все, что знал, ну, и полюбопытствовал, с чего это вдруг такой интерес. Он мне и рассказал, что при прокладке новой дороги чисто случайно было найдено массовое захоронение. Всех погибших жестоко пытали, а потом убили с применением огнестрельного оружия. Время совершения преступления, как следует из найденных улик, — девяностые. Приказом мини-

стра была создана рабочая группа. Ну, о том, как в нашем министерстве Гурова любят, мы все знаем! То есть терпеть не могут! И его решили включить в ее состав, причем одного, без Крячко. Только ты, Лева, в командировке оказался, и было принято решение, что ты присоединишься к уже выехавшей на место группе, когда вернешься в Москву. И доводы в пользу того, что ты там непременно нужен, приводились железобетонные. Все перечислять не буду, скажу только о главном: ты, Лева, в политкорректности никогда замечен не был. Авторитетов для тебя не существует! А очень многие из тех, кто сейчас рулит делами в регионе, резко поднялись как раз в девяностые и гипотетически могли быть причастны к этим преступлениям.

— А Москва далеко! Местные же все «прикормленные» и никогда не будут кусать руку хозяина, — закончил за него Стас.

— В корень зришь! — согласился с ним Орлов.

— И куда же они собирались меня перекинуть? — со злостью бросил Лев.

— Колыма, — безмятежно ответил генерал. — Время было лихое, одиночки, на свой страх и риск, втихаря золотишко мыли. Но им ведь и продукты с другими припасами покупать надо было, и песок кому-то сбы-

вать, то есть они себя «засвечивали». Кто-то этих «черных» старателей выслеживал, пытал, отбирал песок и убивал. Вот их-то, видимо, в том захоронении и нашли. И объем работы там такой, что в самом лучшем случае... В самом лучшем! — с нажимом повторил он. — Полгода ты там провел бы. А ты, Лева, это уже по состоянию здоровья просто не выдержишь. Тебя сейчас от покойника только судмедэксперт и отличит!

— Ты наябедничал? — резко повернулся к Стасу Гуров.

Если он собирался застать того врасплох, то зря старался. Постоянно притворявшийся простачком Стас таковым вовсе не был. Он был опером от бога! Даже в самой непримечательной ситуации чувствовал себя так, словно сам ее и создал, в незнакомой компании мигом становился своим, втереться в доверие к любому человеку — было для него делом нескольких минут. Вот и сейчас, поняв, что Орлов ведет какую-то игру, но явно не во вред Льву, он бестрепетно соврал.

— Да! Потому что как-то не хочется мне тебе на могилку раньше времени цветы таскать.

— Не дождитесь! — огрызнулся Лев.

— Вот и не торопи события, — тихо ■ и очень серьезно произнес Орлов. — Мы от

этого никуда не уйдем, все в землю ляжем. Но спешить с этим не стоит. Я старше вас обоих, вот и не лезьте поперек батьки в пекло — рай-то нам не светит!

— Извини! — буркнул Гуров. — Так что решил наш шеф?

— А то ты не знаешь, что в любимчиках у него ходишь? Вот любишь ты, Лева, чтобы тебя по шерстке погладили! А ты в ответ сурово рыкнешь, чтобы некоторые не забывались! В общем, мы решили так: он ответит в министерстве, что ты занят архиважным делом, и неизвестно, когда вернешься, а на самом деле у тебя на выбор два варианта: наш госпиталь в Москве, что будет вполне объяснимо ввиду подорванного здоровья, и хорошо знакомый тебе Белогорский санаторий по той же причине. Договоренности и там, и там есть. Третий вариант — Колыма, но я бы на твоем месте его даже не рассматривал, потому что оттуда тебя могут привезти только в гробу. Что выбираешь с учетом того, что билет до Белогорска на дневной рейс я для тебя на всякий случай забронировал? Если выберешь лететь, то ты с завтрашнего дня в отпуске, деньги мы тебе на карту мигом перечислим, а отчет о командировке Стас напишет. За Марию не беспокойся, я ее предупрежу.

Гуров и сам понимал, что бесконечно устал и отдохнуть не мешало бы. Колыма, конечно же, отпадала, потому что этого он уже не выдержит — давно уже не мальчик. То, что в министерстве его люто ненавидят, он прекрасно знал — с его «легкой руки» там много начальства сменилось, но такой подлости от них не ожидал. Больница? Так от одной мысли о ФГДС у него по коже мороз пробегал — наинеприятнейшее обследование, а его там обязательно заставят пройти. Оставался Белогорск, но... Существовала одна проблема.

— Черт! — ругнулся Лев. — А хотя бы завтра вылететь никак нельзя? А то у меня с собой полная сумка грязных вещей, последняя чистая рубашка на мне. Я бы хоть собрался по-человечески.

— А горничные в санатории на что? — удивился Стас. — Заплатишь им, и они тебе все чудненько постирают и погладят. Химчистки опять же никто еще не закрыл. А если тебе еще чего-нибудь надо, так давай мне ключи от квартиры, я тебе все соберу и с экипажем передам. Тебе только встретить останется.

— Значит, как я понял, ты выбрал Белогорск, — даже не спросил, а констатировал Орлов. — Тогда я сейчас же позову Воронцову, чтобы он тебя встретил и дал отмаш-

ку в санаторий, где тебя «люкс» ждет. Впрочем, ты в таком уже отыхал, все знакомо. И вот еще что: пока не пройдешь полный курс лечения, чтобы носа в Москву не совал. Звонить нам тоже рекомендую пореже, а то, если тебя вычислят, то и твой отпуск накроется медным тазом с громким звоном, и шефа под монастырь подведешь.

Хоть и не привык Гуров вот так наспех ехать на отых, но скрепя сердце согласился. Петр со Стасом проводили его и, выйдя из аэропорта, сели в машину Орлова.

— Поедем? — спросил, повернувшись к ним, Фомич, который возил генерала с тех пор, как только тому стал полагаться персональный транспорт, и поэтому был своим человеком, при котором можно не официальничать.

— Нет! — покачал головой Орлов. — Подождем, пока самолет взлетит. А то знаю я Леву, он в последнюю минуту может передумать и удрать. Даже без багажа. Я транспортников попросил, чтобы они мне сообщили, есть на борту Гуров или нет.

— Может быть, ты хотя бы мне скажешь правду, что случилось? — спросил Крячко. — А то твоя Колыма как-то не катит. Лева вымотан до предела, вот и не понял ничего. А я, хоть и постарше, всегда при нем вторую

скрипку играю, мне так тяжело не приходится, вот я и прочухал, что «липой» пахнет.

Орлов вздохнул и принялся, стеная, тереть лицо своими короткопальными руками, зачем-то погладил себя по голове, подергал за нос и, наверное, почувствовав, что терпение у Стаса на исходе, все-таки сказал:

— Между прочим, о Колыме-то как раз чистая правда, хотя Гурова никто туда командировать, конечно, не собирался. Тут дела покруче завернулись! Поэтому Леву и нужно было немедленно из Москвы убрать, пока он ничего не узнал. Короче! Косой две недели назад подорвал, убив при побеге охранника колонии, так что он при оружии. Пока вы в командировке были, я вам специально ничего не говорил, чтобы от дела не отвлекать, а сейчас вот ставлю в известность.

— Твою мать! — заорал Стас и, забыв, что он в машине, попытался вскочить, но стукнулся головой о крышу и, шипя от боли, рухнул обратно. — У нас что, колонии строгого режима в гостиницы превратились?! Вход по пропускам, а выход свободный?

— Не бурли, — устало попросил Орлов. — Там свое разбирашово идет. Ищут его со всем возможным прилежанием — их же за побег особо опасного тоже по головке не погладят. Не это главное. Он подорвал, чтобы

Леве отомстить. Ты вспомни, что он на суде кричал.

— Они все кричат одно и то же: «Ты живешь, пока я сижу! А вот я выйду...» Ну, и далее по тексту, — отмахнулся Крячко. — Если всерьез воспринимать их угрозы, то нам не просто из полиции надо увольняться, а еще и в глухое подполье уходить.

— Стас! Когда он сбежал, мне начальник оперчасти из колонии позвонил и рассказал, что у них там часовенка на территории есть, так вот Косой там постоянно молился. И просил он Господа даровать полковнику полиции Гурову крепкое здоровье, чтобы тот мог его дождаться. И он, Косой то есть, успел его своей рукой кончить! Ничего больше у Бога не просил! Только это! А если учесть, что за две недели он вполне мог добраться до Москвы, то угроза для Гурова существует вполне реальная. Когда я шефу обо всем доложил, он со мной полностью согласился!

— И вы с ним решили Леву из Москвы убрать, — покивал Крячко.

— Выхода другого не было. Узнай Гуров о побеге Косого, тут же кинулся бы его искать! От нашей охраны сбежал бы, а должников у Левы в Москве видимо-невидимо, и заныкался бы он так, что мы его шиш нашли бы! Мы бы искали его, он — Косого, и неиз- ■